

UDC 930.85 (4—12)

YU ISSN 0350—7653

ACADEMIE SERBE DES SCIENCES ET DES ARTS

INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

BALCANICA

ANNUAIRE DE L'INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

XXV-1

BELGRADE

1994

Вања СТАНИШИЋ
Филолошки факултет
Београд

ГЛАГОЛИЦА И ФОНЕТИЧЕСКИЕ АЛФАВИТЫ СРЕДНЕЙ ЕВРОПЫ

Абстракт: В данном тексте, славянские письма глаголица и кириллица, рассматриваются в рамках фонологических систем славянских языков. В славянских языках в основном существуют два типа фонологических систем. Первый тип, с т.н. несамостоятельным консонатизмом, представлен главным образом в восточнославянском, польском и болгарском языках. Второй тип, с диспалатализацией твердых согласных перед гласными переднего ряда представлен в остальных славянских языках. Все это точно отражено в их графических системах.

В последних две сотни лет написано много работ о славянской письменности, исчерпывающие и всесторонне разработаны вопросы касающиеся ее происхождения и взаимного структурного отношения двух славянских писем. Теперь общеизвестно, что причины существования у славян двух национальных писем – главным образом хронологические. Кириллица – современное национальное письмо православных славян создана в Болгарии в 10 веке на основе униального греческого письма, употреблявшегося уже до этого для записи славянской речи, и с добавлением знаков для специфических славянских звуков из глаголицы – оригинального письма созданного славянским просветителем Свѣтым Кириллом в 9 веке.¹ Что же касается происхождения самой глаголицы, то работы последних десятилетий убедительно показали ее абсолютную графическую самостоятельность и оригинальность и строгий внутренний принцип ее устройства, которые можно приписать гениальному филологическому дару ее изумителя.²

1 И. Гошев, 1961. Т.А. Иванова, 1972; М. Пешикян, 1994, 112.

2 П. Илчев, 1985, 503-504.

Устройство глаголического письма довольно ясно показывает внутреннюю связь с греческим письмом, что само собой второстепенным делает интересный вопрос о происхождении ее знаков. В своем парадигматическом устройстве она отражает греческий принцип, лежащий тоже в основе и других восточнохристианских алфавитов, а в мнемотехническом принципе именования своих букв славянскими названиями напоминает готское письмо епископа Вульфилы, находящееся тоже под большим греческим влиянием. Тем самым, предположения о возможных источниках отдельных глаголических букв, в частности греческом, семитском, точнее арамейском (Ϝ, ϝ) и самаритянском (𐤆),³ или армянском (пир. велярная серия Վ, Վ, Լ и Օ - первоначально /ц/,⁴ всегда останутся условными, поскольку письменные знаки глаголицы, а также и двух кавказских алфавитов - армянского и грузинского - представляют собой свободные творческие произведения их создателей. "Наши выводы по этому вопросу" - по словам Т.В. Гамкрелидзе⁵ - "отражают скорее субъективные впечатления исследователя, чем объективные процессы создания графических знаков древней системы письма".

Вопреки сказанному, не все вопросы, конечно, вычерпаны и в последних десятилетиях выявились некоторые новые моменты, особенно в связи с культурным и международным значением славянской письменности, которые являются предметом нашего описания.

Некоторые графические и структурные различия между глаголицей и кириллицей и вопрос их диалектной основы

Как известно, между глаголицей и кириллицей существуют значительные графические и структурные различия, которые были предметом различного толкования. На первом месте, это так называемый палатальный вопрос. В первобытной глаголице существовали две серии вокальных графем: 1) для гласных звуков среднего и заднего ряда (-ѣ, ѣ, -ѣѣ, ѣѣ, ѣѣ); 2) для гласных звуков главным образом переднего ряда (ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ), сигнализирующих мягкость соседних согласных. Это показывает что вокальные графемы в своей прафункции соответствовали различным твердым и мягким согласным фонемам, т.е. что фонологическая оппозиция твердость-мягкость в глаголице была обозначена позиционно.⁶ Примечательно тоже оригинальное решение означать мягкость только перед заднеязычными вокалами /ц, q/, ибо только для них имеются особые графемные варианты ѣ, ѣ. Хотя существуют различные мнения о том каково было изначальное значение этих букв, в парижском Абцедариуме болгарии-

3 R. Luty, 1971, 43-44; Т.А. Иванова, 1969, 55.

4 П. Илчев, 1985, 505.

5 Т.В. Гамкрелидзе, 1988, 24 (ВЯ).

6 O. Nedeljković, 1965, 33; А.С. Львов, 1971, 54.

куме из 11-12 вв. ѣ носит название "юс", а ѣс "ят", из чего делались предположения о том что первый был особым вокалом среднего ряда,⁷ а второй назальным ятом,⁸ последовательное употребление трех букв для гласных переднего ряда Ѧ, Ѣ, Ѥ во всех позициях в слове, показывает что в звуковой системе лежащей в основе глаголицы, йота еще не была самостоятельной фонемой. Именно в этом лежит главное структурное различие между глаголицей и кириллицей в которой с 11 века создалась развитая система йотированных знаков.⁹ Кроме того, идея означать мягкость только перед заднеязычными вокалами остается, по словам Й. Враны,¹⁰ существенным глаголическим наследием сохранившимся в кириллице "русского тина".

Исходя из упомянутых различий в обозначении мягкости, ряд исследователей усматривал в глаголице и кириллице различную диалектную основу. Наоборот от Й. Враны,¹¹ считавшем что при введении двух графем для /i/ ѣ-Ѣ (третий ѣ он считает только вариантом первого), Константин Философ был под влиянием греческого графического мышления различавшем двух /i/: η-ι, Ф.В. Мареш¹² предположил что у всех трех графем были различные звуковые свойства: /i/ (ѣ), /ji/ (ѣ: ѣѣ-Ѣ /jinŭ/ "alius"), /i/ (Ѣ: ѣѣѣѢ /žitije/), которыми в первобытной кириллице, по мнению И. Гълъбова¹³ отвечало только одно /i/ (и), представленное, тоже, своей левой частью в кириллических йотированных лигатурах ѡ, ѣ, ѣѣ, ѣѢ, ѣѣѢ.

Большую популярность приобрела, в одном периоде, оригинальная идея Н. Дурново,¹⁴ что различную диалектную основу между глаголицей и кириллицей подтверждают консонантные графемы. Основываясь прежде всего на данных самых древних глаголических азбукваров (Мюнгенского и Парижского), азбучных молитв и сочинения "О писменах" Черноризца Храбра, Дурново и его последователи (Н.С. Трубецкой, W.K. Mathews, H.G. Lunt, K. Hořálek, V. Tkadlčík, F.V. Mareš и др.) предположили что глаголические знаки "герв" ѡѢ и "шта" ѣѢ в первобытной функции передавали центральномакедонские рефлексы праславянских сочетаний *dj, *tj > ě, ě. В дальнейшем развитии на восточноболгарской территории, они должны были утратить старое значение. Первый в глаголических письменных памятниках встречался только в греческих словах, а с самых ранних кириллических памятников окончательно упущен, а второй закрепился в славянской письмен-

7 O. Nedeljković, 1965, 38.

8 Б. Велчева, 1971/6.

9 В. Мошин 1972, 252.

10 J. Vrana, 1968, 176; 1976, 152.

11 *Ibid.*, 1964, 173.

12 F. V. Mareš, 1971, 175.

13 И. Гълъбов, 1968, 400.

14 Н. Дурново, *Мысли и предположения о происхождении славянской азбуки, Byzantioslavica* 1/1929.

ности в новом значении болгарского ш /шт/. Эту идею дальше развил В.Ткадличек, предположив что редко встречаемый и рано утраченный "паукообразный х" (ǰ) в первобытной глаголице служил для передачи палатального корелата твердому /х/ (ǰ). На основании этого выдвинул гипотез о существовании в глаголице трех велярных серий передававших оппозицию твердость-мягкость: ǰ-ѡ, ѡ-ѡР, ѡ-ǰ.¹⁵ Усваивая такое мнение, Ф.В. Мареш¹⁶ сравнил глаголические ѡ-ǰ со звонким и глухим /х/ в современных западнославянских языках и украинском.

Как известно, на таких предположениях был построен гипотез о том что в отличие от кириллицы, в основе которой находились преславские восточноболгарские говоры, в основе глаголицы находился т.зв. "працерковнославянский" диалект ("uhrkirchen-slavisch" по терминологии Н. С. Трубецкого),¹⁷ отождествляемый главным образом с солунско-македонскими говорами. Предполагалось, также, что этот "глаголический" диалект мог включать и моравские элементы, отразившиеся не только в лексике старославянских памятников но и в глаголической графике. Из цитированного Черноризом Храбром примечания противников Кирилловой азбуки, что славянски можно писать и с меньшим числом букв, сделан вывод что азбука из 38 букв включала и буквы соответствующие фонологической структуре моравских говоров, которые были ненужны в Болгарии.¹⁸

Не найдя никаких доказательств в самых памятников, идея о "македонских" звучаниях глаголических ѡР, ѡ сегодня окончательно отброшена. Основная ошибка сторонников этой теории была, по словам Й. Враны,¹⁹ что свои изучения не основывали на самых древних памятниках глаголической письменности, а на азбукварах и азбучных молитвах, которые более младшего происхождения и, к тому, полны ошибок и уже ярко выраженных региональных черт (это конечно, не уменьшает большое значение этих источников для славянской палеографии и культурной истории).²⁰ Вопреки тому, что в перечне букв Чернориза Храбра "герв" (т.е. второй л принявший в кириллице его числовую стоймость "30")²¹ находится в их славянской части, во всех старославянских глаголических памятниках этот знак синтагматически встречается только в функции греческого палатального спиранта (ѡРѡѡРѡѡ "γέρον", ѡРѡѡѡРѡѡѡ "Γερόντος" /ger-jos/) и по этому, как показали Р. Оти²² и И. Гълъбов,²³

15 V. Tkačiček, 1964, 185-188; 1971, 372-373.

16 F.V. Mareš, 1971, 181.

17 Н.С. Трубецкой, *Allkirchen-slavischen Grammatik*, Wien 1954; O. Nedeljković, 1965, 51.

18 *Сказания*, 184.

19 J. Vrana, 1976, 151.

20 Сравни R. Marti, 1991.

21 *Сказания*, 182.

22 R. Aul, 1963, 10.

23 И. Гълъбов, 1968, 382.

неудивительно что он в глаголической азбуке помещен сразу после гласной /i/. Что же касается буквы "пта", то уже сам Ф.В. Мареш²⁴ вынужден был признать ее отсутствие в самых древних глаголических памятниках и ее вторичный, лигатурный характер.

Хотя буква "пта" всеми современными исследователями рассматривается как лигатура, она все еще служит одним из доводов различной диалектной основы глаголицы и кириллицы. Мнения расходятся в объяснении ее происхождения. В отличие от наглядной кириллической буквы "пта" **ц**, в которой легко видеть лигатуру **ш + т**, в своей нижней части глаголическое "пта" **ѡ** похоже на "червь" и по этому некоторые исследователи в нем видели лигатуру **ш + ѡ**.²⁵ На этом основании И. Гьльбов²⁶ предположил что в основе глаголицы находятся периферийные юго-западные болгарские диалекты "родопского" типа, а С. Иванчев²⁷ выдвинул далеко идущий гипотез о том, что эта глаголическая буква отражает ранеболгарский рефлекс праславянского сочетания *tj > ич, который потом в более младших кириллических памятниках превратился в современное болгарское *ит /щ/*. Глаголица, по его мнению, отражает вторую а кириллица третью фазу в болгарском диалектном развитии праславянских сочетаний *tj, *dj, охватившую все болгарские диалекты на восток от реки Искър. Первую, и в памятниках не засвидетельствованную фазу, представляют современные смежные сербско-болгарские говоры между Тимоком и Белоградчиком, с компактными аффрикатами *ч, џ*. Более того, на основании еще некоторых диалектных фонетических черт, как упрощение групп *щ, ич > џ, ч (пращи > пращи, крущица > крушица)* охвативших всю северо-восточную Сербию от Тимока до Белграда, автор предположил²⁸ существование болгарского этнодиалектного субстрата в области Тимока и Поморавья.

Однако, ни глаголическому "пта" не везло в материале самых памятников. В самых древних, как Киевские листки и Зографское евангелие, на месте праславянских *tj, *dj существуют только современные болгарские сочетания *ит, жд* (**шѡ, ѡѡ** - в первом ряду с моравскими рефлексами *ц, з*), а в Мариинском евангелии, Синайской псалтыри и Клоцовом сборнике **ѡ** употребляется в перемежку с **ѡѡ**. На основании этого Р. Оти, Й. Врана и В. Георгиев²⁹ пришли к выводу что в диалекте обоих славянских алфавитов отражаются только современные болгарские сочетания *ит, жд*. Добавим, что по мнению В. Георгиева³⁰ именно сочетания *ит, жд* самые древние болгарские рефлексы праславянских

24 Ф. В. Мареш, 1971, 174.

25 А. С. Львов, 53-54; И. Гьльбов, 1968, 383; Б. Велчева, 1971/6; П. Илчев, 507.

26 И. Гьльбов, 1968, 403-404.

27 С. Иванчев, 49-51.

28 *Ibid.*, 65.

29 Р. Оти, 1963, 11; Ј. Врана 1976, 162; В. Георгиев, 102-103.

30 В. Георгиев, 106-107.

*tj, *dj, по отношению к которым болгарские периферийные рефлексы *шч/ч*, *жц/ц*, точно как и центральномакедонские *č*, *ѓ* более младшего происхождения. Отстаивая мнение, что первоначальными болгарскими рефлексами праславянских *tj, *dj должны быть аффрикатские сочетания *шч*, *жц*, Б. Велчева³¹ все-таки привела единичные случаи с такой заменой, нпр. ϣϣϣϣϣϣϣϣϣϣ в оригинале Мариинского евангелия (ошибочно транслитерированного Ягичем как *вельбждѣ*) и два интересных отрывка канонов об Андрее Критском и о перенесении мощей Йоана Златоустого, сохранившихся в поздних переписях: 1) *прѣбѣго Хрѣстова сла хѣвали нишчѣни наоум*, 2) *златоустѣго прѣнескѣниѣ мошчѣни пожѣ*, в которых тоже встречаются моравизм *Хрѣстьѣ* и лигатура *ѣ* на месте и значении глаголического *ѣ*. Это парупает категорическое утверждение Георгиева, что в глаголических рукописях "нету ни одного случая" сочетания *шѣ* вместо *шч*, а также показывает что вопрос "или *шч* или *шѣ*" в сущности был неправильно поставлен.³²

Что же касается македонских рефлексов *č*, *ѓ*, охватывающих тоже Враньско Поморавле, С. Иванчев,³³ подобно некоторым исследователям до него, допускает в них видеть иноязычное сербское влияние, которое "в виде клина" утвердилось на некогдашней *шѣ/шч*, *жѣ/жц* территории. Хотя большинство дифференциальных черт северномакедонского наречья (Скопска Черногория - Овче Поле - Крива Паланка) совпадает с сербским языком,³⁴ в центральномакедонских медиопалатальных звуках *č*, *ѓ* все-таки трудно видеть сербское влияние. Медиопалатальность, вообще, чужда сербскому языку и встречается только в пограничных диалектных зонах, испытывавших более сильное чужое влияние. Можем даже сказать, что именно аффрикатские рефлексы праславянских *tj, *dj являются одним из главных отличительных признаков сербского языка, о чем, нпр. свидетельствует замена медиопалаталов аффрикатами в северноалбанских говорах влившихся именно в виде клина в бывшую сербскую территорию между Скадром и Призреном.³⁵

По отношению к сербским аффрикатским рефлексам *h*, *h* ближе всех других рефлексов стоят именно тимочские *ч*, *ц*, все равно можно ли, но и не обязательно, в диалектном упрощении групп *сц*, *шч* видеть определенный диалектный субстрат. Как известно, это упрощение связано с сохранением, или относительно поздней утратой фонемы /x/ в периферийных сербских говорах и в болгарском и македонском языках.³⁶ Известно тоже, что тимочская область входит в рамки особой сербско-болгарской

31 Б. Велчева, 1988/а. 30-31.

32 Б. Велчева, 1988/а. 34-36.

33 С. Иванчев, 58-60.

34 Б. Видоески, 14-16, 31.

35 *Становиштво словенског поријекла у Алабанији*, Титоград 1991, 353-352.

36 П. Радич, 1986.

(точнее *штокавско-западноболгарской*) диалектной зоны, которая на южнославянском уровне противоположна двум другим: южной македонско-болгарской и западной словенско-чакавской.³⁷ Кроме того, новые исследования показывают, что, подобно фонетическим и грамматическим данным, македо-болгарские изолексы охватывают юговосточную часть сербского языка направлением от Скадра на Тимок.³⁸ Такое распределение сербско-болгарских диалектных отношений направлением югозапад-северовосток, вообще, характерно для большинства южнославянских диалектов, от словенско-хорватскокавказского диалектного пограничья между Истрией и Западной Славонией, до восточноболгарского диалектного ареала между Солуном и Шуменом. Неудивительно, поэтому, заключение И. Кочева³⁹ что, хотя глаголица создана на основе говора солунских славян, а кириллица в преславском кругу, диалектная основа обеих славянских азбук одна.

Глаголица между востоком и западом

Вопреки тому, что языковой материал памятников старославянской письменности свидетельствует о их диалектном единстве, известно что две славянские азбуки уже рано начали употребляться в различных диалектных и языковых средах. Этим, кажется, можно объяснить некоторые все еще существующие спорные графические вопросы между глаголицей и кириллицей. Один из них уже упомянутый палатальный вопрос, которому недавно вернулся О. Н. Трубачев⁴⁰ в контексте своей восстановленной теории о значительной роли Паннонии в этногенезе славян. Исходя из известного факта что родина кириллицы - Восточная Болгария - принадлежит тому периферийному славянскому ареалу отличительной фонологической чертой которого является слабо развитая мягкость согласных (т.е. "несамостоятельный консонантизм"),⁴¹ который довольно точно передается кириллическими йотированными лигатурами, автор предположил что из-за фактического отсутствия йотации "глаголица возникла в более центральных районах славянства, в которых наиболее последовательно осуществлено полное слияние согласного с йотом".⁴² Однако, отсутствие йотированных лигатур все еще не свидетельствует о том, что глаголица отражает эманципированный консонантизм. Главной чертой этого консонантизма, владеющего в Средней Европе и большей части Балкан, является палатальный ряд, но отношению к которому все остальные согласные являются твердыми, а это тоже не отражается

37 Л. В. Куркина, 87.

38 П. Радич, 1993, 120-129.

39 И. Кочев, 1987.

40 О. Н. Трубачев, 1992, 170-177.

41 Срв. Й. Н. Иванов, 1971; Д. Тилков, 1979; И. Кочев 1986; Е. Христова 1991.

42 О. Н. Трубачев, 1992, 170-177.

Именно это диакритическое обозначение мягкости явилось главным вкладом славянской глаголической письменности в среднеевропейском культурном круге. Как показали исследования Ф.В. Мареша,⁴⁹ такой диакритический принцип чешского латинического письма созданного Яном Гусом, легший в основу большинства среднеевропейских письменностей, восходит к глаголическому письму пражского Эмаузского монастыря. Но гуситский "гачек" уже не имеет ничего общего со "знаком мягкости" старославянских памятников, восходящим к греческому циркумфлексу. Кирилло-мефодиевское наследие давно уже было искоренено в Моравии и Чехии, и глаголица там вновь появилась в 1347 г. когда чешский король и известный славянофил⁵⁰ Карел IV в Эмаузском монастыре поселил хорватских глаголитов. Эта эмаузская глаголица, применяемая до середины 15 в. для записи чешских литургических текстов, показывала уже характерные черты хорватской "угловидной" релакции: "герв" (ПР) служил для обозначения протетического /j/ перед гласными *o, i, ě, ie* и этимологического /j/ перед согласными (ПРЖЬФЬПШ /Josafat/ ПРЖВ /jsí/), "шпа" (Ш) обозначал /č, šč/ (иногда и чешское /šč/), "иже" (Ж), "дзью" (Д) и "от" (О) остались только в числовой функции, а "тонкий ер" (І) получил значение знака мягкости и мог в сокращенном виде ("апострофа") помечаться над палатальными согласными.⁵¹ Именно этот способ, в первобытной версии с надстрочной точкой, выбрал Ян Гус для записи чешских согласных не имеющих своих знаков в латиническом письме: š, ž, č, ř, ě, ě, ě, ě, ě — š, ž, č, ř, d', t', ň, стчеш t'./⁵²

Вопрос о происхождении Гусовой диакритической системы остается открытым. Никакой другой особенностью он не отделяется от западно-латинских письменностей, что, согласно Х.Миклашу, позволяет назвать его "умеренным пуристом", графическая система которого все-таки "могла быть переделана через призму национально-славянской церковной традиции".⁵³ Действительно, хотя не существуют непосредственные подтверждения, что Гус свою "Орфографию бохемику" (1412) основывал на глаголице, он вполне мог позаимствовать у нее и диакритическую модель и фонетическую идею "один звук - один знак". В диакритическом обозначении отдельных согласных чешская латиница существенно отличается от западноевропейских алфавитов, знающих только (или главным образом) акцентных диакритик и в этом, именно, по словам Г. Дечи "неестественная популярность" (unnatürlichen Popularität) такой системы письма распространившейся в Средней Европе - в естонском,

49 F. V. Mareš, 1971, 190-199; 1973; О. Н. Трубачев, 175-176.

50 Ф. Коут I, 91.

51 E. Hercigonja, 69-72.

52 F. V. Mareš, 1971, 190-199; 1973, 86-87.

53 H. Miklas, 23.30.

латышском, литовском, словацком, чешском, хорватском, словенском и отчасти румынском и польском.⁵⁴ Такая популярность диакритической системы, может быть, объясняется распространённостью эманципированного консонантизма в языках Средней Европы, в то время как неуспех попытки заменить русское письмо революционной диакритической абecedой Пешкожекого, точно как и неприменяемость такой системы к польскому языку,⁵⁵ согласуются с преобладающей системой палатальной корреляции в этих двух языках. Имея в виду, что раньше упомянутая особенность русской и болгарской кириллицы означать мягкость только перед заднеязычными вокалами является древним глаголическим наследием, можем вполне согласиться со словами Ф.В. Мареша, что "эта гениальная система Константиновой глаголицы живет в 20 столетии как у славян пишущих азбукой, так - чешским посредничеством - у славян пишущих латиницей, а также у некоторых неславянских народов и в виде международной лингвистической транскрипции".⁵⁶

На основании сказанного видно, что две основные фонологические системы славянских языков точно отражаются в их графических системах. Русский и болгарский языки пишутся традиционным кириллическим письмом с развитой системой йотированных лигатур, сигнализирующих наличие в их консонантизме лишь палатализованных согласных фонем. Наоборот, в западно- и южнославянских фонетических латинических письменностях чешского типа отчетливо выделяются палатальные согласные, стоящие в оппозиции ко всем остальным согласным фонемам. В этом смысле, особо стоят польское латиническое письмо, которое из-за фонологической системы польского языка не поддается фонетизации, и сербское кириллическое письмо, которое на протяжении всей своей истории показывает стремление выразить систему палатального ряда, существующую в сербском языке. Развитие сербской кириллицы уже связано с глаголицей, сохранившейся с 12 в. только в Хорватии.

Хотя кириллические памятники на сербских и хорватских территориях старше первых глаголических текстов на целых 120 лет,⁵⁷ древнейшие сербские кириллические памятники не производят впечатление другой системы кроме верной транслитерации глаголицы.⁵⁸ Об этом отчетливо свидетельствуют правописные особенности древнейшего сербского памятника - Мирославлева евангелия с конца 12 века:

1) употребление только одного, "тонкого ера", которое останется характерной чертой сербской редакции, вплоть до позднего периода сербского государства и которое тоже имеет параллель уже в глаголических памятниках - нпр. младших глаголических рукописях с конца 11 до начала 13 вв.⁵⁹

54 G. Décsy, 41.

55 G. Décsy, 42; F. V. Mareš, 1988, 46.

56 Ф. В. Мареш, 1971, 199.

57 П. Ивић—В. Јерковић, 1.

58 Н. Родић—Г. Јовановић, 8.

59 Б. Белчева 1988, 705.

2) глаголическое двойное значение "ята": /ja/ в начале слова или слога, /a/ после палатальных согласных (ѣко-волѣ);

3) полное отсутствие йотации - единственная кириллическая йотована лигатура ю имевшая соответствие в глаголице, здесь употребляется как вариант графемы оу (которая, иначе, в неначальной позиции постоянно упрощена в ѱ) - это подтверждает раньше высказанные мнения что глаголическое ѱ первоначально не выражало йотацию; добавим, что И. Гълъбов⁶⁰ в этом глаголическом знаке усматривал первоначальный монофтонг оставивший след в болгарском диалектном чередовании ю-и после согласных: любов-либе, ключ-клич, по юнак, юг, юни;

4) утрата всякой этимологической мотивировки "юсов", которые здесь существуют только вариантами обычных оу (ю), е: шпр. ꙗ при-костꙋ се рꙋцѣ ѿ /се/ и остави ж /ю/ огнь и вѣста и сꙋжаше ѿмю /ему/ (Мт 8/15); (...) ѿвѣ кꙋдѣ /куду/ ꙗво пѣвель тѣ (Мт 13/27);

5) сохранение "герва", который является отличительной чертой сербской кириллицы (ст.серб. ģ, совр.серб. ģ, ģ - который, по мнению М. Павловића⁶¹ своим обликом, возможно, восходит к хорватскому "угловидному" (шр), что, подобно большинству других черт, объясняется как продолжением глаголической традиции, так и влиянием народного языка, который в ряде случаев выбывается в тексте этого памятника.

Но эти особенности отсутствуют в правописании Глигория дияка (грѣшны глигорие дпакъ), самоупомяннутого автора алилуяров и, возможно, илюминатора самого памятника, который отражает новое культурное влияние агоского культурного центра, начавшееся проникать в Сербию в конце 12 века. Это влияние привело к созданию т.зв. рашского правописания, основные черты которого были усвоение йотированных лигатур и полная утрата "герва" неизвестного болгарской и русской кириллицам, и которое в 14 в. превратилось в общее сербско-болгарское правописание.⁶² Вопреки этому, рашское правописание до середины 13 в. сохраняло некоторые архаические черты, как писание постпалатального а (функциональное отражение некогдашнего "ята"), на основании которых Н. Родић и Г. Јовановић⁶³ дефинировали его как компромис между собственной традицией и "восточными системами".

Сербская редакция старославянского языка, как она выглядит в древнейших памятниках 12 в. из Рашки, Зеты и Хума, отражает смесу местной глаголической традиции македо-болгарской кириллической письменностью.⁶⁴ Вследствие выше упомянутой культурной и политической ориентации Сербии, с 13 в. она сохраняется в Хуме

60 И. Гълъбов 1968, 359.

61 М. Pavlović, 285

62 В. Мошин, 257.

63 Н. Родић - Г. Јовановић, 9.

64 Ј. Врана 1970, 455.

ско-герцеговинских мусульман и католиков, вплоть до их перехода на латиницу, как можно видеть, напр. в употреблении глаголического Р /п/ на католическом кириллическом надгробном памятнике из Сараева: **Пера матерфра Шимдрова конасаспа 8 ГосподиР8 Ра 1719.**⁷³

С древнейших времен в "боснийской" кириллице встречаются некоторые архаичные македонско-болгарские черты, свидетельствующие о ее юго-восточном происхождении. Прежде всего, это "большой юс" (Ѣ) который, подобно Мирославлению евангелию, в виде графической манеры встречается в упомянутой Хумачской плите и на ктиторской надписи баба Кулина из 1185. вблизи местности Високо в Средней Боснии (**сиж цркви**). В обоих памятниках встречается и "большой ер" (**ванъ коулинъ**), который тоже в составе архаичной формы буквы "еры" встречается и в надгробной надписи требиньского жупана Грда из 1173-1189. (**жоупанъ гръдъ трѣвѣнъски**) и в Повильской надписи из 1184. стоящей над дверьми беспедиктиского монастыря св. Ивана на острове Браче (**ѣзъ ма/истръ ѡме/нем/ радонѣ /сѣ/здахъ сѣѣ вр/а/та /во/га радѣ.**⁷⁴ Это-му можно причислить, по мнению Херты Куны, даже и морфо-синтаксические "македонизмы", которые встречаются в Сборнике Хвала крестянина, одном из младших памятников черквы боснийской написанном 1404 г. для западнобоснийского феодала Хрvoja Вукчића Хрватинића. В нескольких примерах во 2. л. ед.ч. встречается типично балканское удвоение местоименного дополнения: **отпоушаю ты се теѣѣ грѣси мнози; что хоцешы да ти створоу теѣѣ.**⁷⁵ Среди народных черт этого памятника, написанного западнобоснийским икавским диалектом (ѣ) **ы/и: выгають, гды, бесндовати**), встречается пересмысление "герва", как обозначения аффрикаты /h/, рефлекса праславянского *tj (отегобени, пел, лоуцьше), что произошло не без влияния рефлекса праславянского *dj > /j/ (графне, исхоцьше, осоцьне, роено), в чем, как и в других особенностях, можно видеть чакавско-глаголическую основу.⁷⁶ Именно в "боснийской" кириллице "герв" получил такое значение и через реформу В. Карадића наконец закрепился в современной сербской кириллице. Своей максимальной простотой, не превосходящей 30-и знаков, эта "боснийская" кириллица всушности является действительным предшественником реформы В. Карадића, который хорошо был осведомлен в основных ее чертах.⁷⁷

Особые региональные графические и орфографические черты "боснийской" кириллицы были предметом различных споров которые в итоге показали что ее нельзя считать самостоятельным

73 Б. Богичевич, 186.

74 Б. Богичевич, 28, 34; Г. Томович, 34-35

75 *Zbornik Hvala krestjanina*, 19

76 *Zbornik Hvala krestjanina*, 15-17.

77 В. Станишић 1987, 39-45.

письмом. В полемике с М. Могушем,⁷⁸ А. Младеновић на большом палеографическом материале показал что особенность "боснийской" кириллицы не находится в облике ее букв, "а в чем-то другом на которое должны ответить будущие исследования".⁷⁹ Это было вполне известно уже францисканскому клирику Матие Дивковићу, создателю внешнего различия боснийской францисканской кириллицы по отношению к той которая была у православных. Сделав преседап, печатанием своего сочинения "**Наѣкъ карстѣанскии**" (Венеция 1611) курсивным кириллическим шрифтом, все равно записал что оно написано языком "словинским, буквами сербскими" (**словѣ сарпским**). Как известно, вопреки категорическому запрету Ватикана, эту свою курсивную кириллицу боснийские францисканцы сохраняли, с свойственным им консервативным упорством,⁸⁰ до начала 19 века. В этом они похожи хорватским глаголитам которые с таким же упорством на протяжении веков сохраняли славянскую письменность, вопреки тому что уже с 10 в. она была неоднократно запрещена со стороны Ватикана.⁸¹

Глаголица в Хорватии сохранилась только в Северной Далмации (некогдашней византийской территории), но из сказанного видно, что она с древнейших времен была распространена среди папюниских и балканских славян, оставив след и в древней рунической письменности Венгров с которой они в 10в. пришли в Паннонию (среди заостренных знаков венгерского "секейского" рунического письма выделяются круглые глаголические э, ә).⁸² Но даже и с такой узкой территории, на которой она потом проживала, глаголица послужила примером хорватским писателям использовать дух славянской письменности в приспособливании латинического письма хорватскому языку, гораздо раньше принятия чешской латиницы в 19 веке.⁸³

Древний образ хорватского глаголита 11 в. о котором свидетельствует исторический рассказ: заросший в бороду и не знающий латинского языка⁸⁴ – это примерно такой же византизм на западе как каменная романическая пластика зетских и рапских церквей на востоке. Их сходство только типологическое и слишком относительное, но зато связь древнейшей сербской кириллицы и глаголицы несомнена. У них одна фонологическая основа палатального ряда которая в Средней Европе, как нам известно, впервые была графически осуществлена в славянской глаголице, оставившей, вопреки поражению кирилло-мефодиевской миссии в Средней Европе, нетленный след в средневропейских фонетических письменностях.

78 А. Младеновић 1965; М. Могуш 1966.

79 А. Младеновић 1966, 303

80 I. Andrić 66

81 J. Hamm, 79; N. Klaić, 243-258.

82 P. Király 1971, 165-166; П. Кураћ 1971, 207-209.

83 М. Могуш - J. Vončina 1969; Z. Vince, 74,84.

84 N. Klaić, 260-266.

ГЛАГОЛИЦА И ФОНЕТСКИ АЛФАБЕТИ СРЕДЊЕ ЕВРОПЕ

Резиме

У тексту се словенска писма, глаголица и ћирилица, разматрају у оквиру фонолошких система словенских језика. У словенским језицима постоје два основна типа фонолошких система. Први тип с тзв. несамосталним консонантизмом представљен је пре свега у источнословенском, пољском и бугарском језику. Други тип с диспалатализацијом тврдих сугласника пред вокалима предњег реда представљен је у осталим словенским језицима. Све је то тачно одражено у њиховим графичким системима. Руски и бугарски језик пишу се традиционалним ћирилским писмом с развијеним системом јотованих лигатура, које сигнализирају постојање у њиховом консонантизму само умекшаних сугласничких фонема. Насупрот томе, у западно- и јужнославенским фонетским латиничким писменостима чешког типа јасно се издвајају меки сугласници, који стоје у опозицији према свим осталим сугласничким фонемама. У том смислу, посебно место заузимају пољско латиничко писмо, које због фонолошког система пољског језика није подложно фонетизацији, и српско ћирилско писмо, које током читаве своје историје показује тежњу да изрази систем палаталног реда, који постоји у српском језику. Управо тај систем, колико нам је познато, у Средњој Европи први пут је био графички остварен у словенској глаголици, која је, упркос поразу ћирило-методијевске мисије, оставила неизбрисив траг у средњоевропским фонетским писмима.

БИБЛИОГРАФИЈА

I. Andrić

- 1924 *Die Entwicklung des geistigen Lebens in Bosnien unter der Einwirkung der türkischen Herrschaft*, Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Karl Franzens Universität zu Graz.

R. Aauty

- 1963 *Glagolitic ѡ and ѡ̣: Facts, Conjectures and Probabilities*. Ivšičev zbornik (Zagreb), 5-14.
- 1971 *Old and new ideas on the sources of the glagolitic alphabet*. Константин-Кирил Философ. Доклади на симпозиума посветен на 1100-годишнината от смрта му (София), 41-44.

V. Bogićević

- 1975 *Писменост у Босни и Херцеговини Сарајево*.

B. Velcheva

- 1971a *Буквите за х и глаголицата*, Български език 2-3 (София 1971), 214-217.
- 1971b *Най-ранните абецедари како източник на езикови данни*, Константин-Кирил Философ. Доклади на симпозиума посветен на 1100-годишнината от смърта му (София 1971), 185-186.
- 1988a *Старобългарски шт. жд и буквата ѡ̣ в глаголицата*, Старобългаристика 1/1988, 29-37.
- 1988b *Glagolica, Kyrillica, Orthographie und Sprache*, Symposium Methodianum. Beiträge der Internationalen Tagung in Regensburg zum Gedenken an den 1100. Todestag des hl. Method (1988), 703-708.
- 1990 *Хумачката плоча*, Зборник Матице српске за филологију и лингвистику XXXIII/1990, 61-63.

Б. Видески

1960/61 *Основни дијалектни групи во Македонија*, Македонски јазик 1-2, Скопје, 13-31.

Z. Vince

1990 *Putovima hrvatskog književnog jezika* (Zagreb).

J. Vrana

1964 *Glagoljski grafemi Ѡ-ѡ, Ѡѡ-ѡѡ i njihova ćiriliska transkripcija*, Slavia 33 (Praga), 171-181.

1968 *Praški glagoljski odlomci kao svjedok neprekidne ćirilometodske tradicije u Češkoj do kraja 11. stoljeća*, Radovi Zavoda za slavensku filologiju 10 (Zadar), 175-178.

1970 *Истина о постанку и подријетлу Вуканова еванђеља*, Јужнословенски филолог XXVIII, 3-4 (Београд), 453-473.

1976 *Неколико критичких напомена о новијим проучавањима старославенске азбуке*, Јужнословенски филолог XXXII, 149-164.

T. В. Гамкрелдзе

1988 *Происхождение и типология алфавитной системы письма (письменные системы ранехристианской эпохи)*, Вопросы языкознания 5 /5-34/, Вопросы языкознания 6 /5-33/ (Москва).

В. Георгиев

1986 *Звуковата стойност на глаголическата буква Ѡ и происходът на старобълг. ѡ, ѡѡ*, Български език 2, 97-109.

И. Гошев

1961 *Старобългарските глаголически и кирилически надписи* (София).

И. Гълъбов

1963 *Въпроси на старобългарската фонетика и писмо*, Български език 4-5, 204-210.

1968 *Schrift- und Lautsysteme des Altbulgarischen*, Die Welt der Slaven 4, 376-404.

G. Décsy

1975 *Methodisches zur Entstehung der nationalsprachlichen Orthographien in Mitteleuropa*, Forschung und Lehre. Slavisches Seminar XVIII (Hamburg), 35-42.

Й. П. Иванов

1971 *Ќъм въпроса за палаталните съгласни в българските диалекти*, Български език 2-3, 235-240.

T. A. Иванова,

1969 *О названиях славянских букв и о их порядке в алфавите*, Вопросы языкознания 6, 48-55.

1972 *Об азбуке на стене Софийского собора в Киеве*, Вопросы языкознания 3, 118-122.

С. Иванчев,

1988 *Българският език - класически и екзотичен* (София).

Ц. Ивић - В. Јерковић,

1981 *Правопис српскохрватских повеља и писама 12-13. века* (Нови Сад).

Ц. Илчев,

1985 *Глаголица*, Кирило-методијевска енциклопедија (София).

В. Јерковић,

1975 *Палеографска и језичка испитивања о Чајничком јеванђељу* (Нови Сад).

P. Király,

1971a *Cyrilské litery v staromlad'arské runové abecede*, *Studia palcoslovenica* (Praha), 165-167.

1971b *К вопросу о глаголических письменах в системе древневенгерских рунических знаков*, Константин-Кирил Философ. Доклади на симпозиума посветен на 1100-годишнината от смърта му (София), 205-213.

N. Klaić,

1965 *Historijska podloga hrvatskoga glagoljaštva u 10. i 11. stoljeću*. *Slovo* 15-16 (Zagreb), 225-279.

Ф. Конт,

1989 *Словени I-II* (Београд).

И. Кочев,

1986 *Вокално-консонантното взаимодействие и основното диалектно членение на българския език*, *Български език* 3, 217-226.

1987 *Старобългарските диалектни явления и понятието солунски говор*, *Български език* 3, 167-178.

Л. В. Куркина,

1981 *Некоторые вопросы формирования южных славян в связи с паннонской теорией Е.Копитара*, *Вопросы языкознания* 3, 85-95.

A. C. Львов

1971 *Глаголица и некоторые проблемы прастарославянской фонетики*, *Слово* 21, 41-69.

F. V. Mareš

1971 *Hlaholice na Morave a v Čechách*, *Slovo* 21, 133-199.

1973 *Die kyrillio-methodianischen Wurzeln der tschechischen diakritischen Orthographie*, *Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften* 4, 81-99.

1988 *Вукова ћирилица у целосној слици развоја словенских графических система*, Научни састанак слависта у Вукове дане 17/1, 43-48.

R. Marti,

1991 *Slavische Alphabete in nicht-slavischen Handschriften*, *Кирило-методијевски студии* 8 (София), 139-164.

H. Miklas,

1989 *Slavische Sprachreformatoren in West und Ost. Der Fall des Tschechen Jan Hus und des Bulgaren in serbischen Diensten Konstantin von Kosteneec*, *Die Welt der Slaven* XIII/1, 18-31.

A. Младеновић

1965 *Прилог познавању наше ћирилице*, *Књижевност и језик* 3, 55-66.

1966 *Поводом чланка "Писмо или варијанта"*, *Књижевност и језик* 3, 301-303.

М. Могуш,

1966 *Писмо или варијанта*, *Књижевност и језик* 3, 298-300.

М. Могуш — J. Vončina

1969 *Latinica u Hrvata*, *Radovi Zavoda za slavensku filologiju* 11, 63-81.

В. Мошиц,

1972 *Революције у историји старог српског правописа, Стара књижевност (Београд), 250-262.*

О. Nedeljković

1965 *Još jednom o hronološkom primatu glagoljice. Slovo 15-16, 19-58.*

1971 *Neke inovacije u fonološkom sistemu prvobitne glagoljice. Slovo 21, 79-93.*

М. Pavlović,

1957 *Znak ѡ i njegove glasovne vrednosti, Slovo 6-8, 278-291.*

П. Пенкова,

1969 *Диакритичният "знак за мекост" в Зографското евангелие, Константин-Кирил Философ. Доклади на симпозиума посветен на 1100-годишнината от рождението му (София), 403-407.*

М. Пешкан,

1994 *Стара штампа као развојни ступањ ћирилице, Пет векова српског штампарства (Београд), 61-66.*

П. Раднџ,

1986 *О консонантској групи шч на морфемском споју у српскохрватском и македонском језику, Македонски јазик 36-37.*

1993 *О српско-македонским лексичким везама, Јужнословенски филолог 49, 113-129.*

Н. Роднџ — Г. Јовановић,

1986 *Мирослављево јеванђеље (Београд).*

Сказание.,

Сказание о начале славянской письменности (Москва 1981).

В. Станишић,

1987 *Корени и домети Вукове реформе српске ћирилице, Повелја 1-2 (Краљево), 24-45.*

1991 *Словенска писменост у примени за албански језик, Баштина I (Приштина), 112-119.*

Д. Тилков,

1979 *Количествената характеристика на противоставањето на мекост-тврдост в българския език", Български език 3, 201-203.*

V. Tkadlčík

1964 *Dvojí ch v hláholici, Slavia 33, 182-193.*

1971 *Systém hláholské abecedy. Studia paleoslovenica (Praha), 357-377.*

Г. Томовић,

1974 *Морфологија ћириличких натписа на Балкану (Београд).*

О. Н. Трубачев,

1992 *В поисках единства (Москва).*

J. Hamn

1971 *Glagoljica u predrenesansno doba. Studia paleoslovenica (Praha), 95-104.*

Zbornik Hvala krstjanina

Zbornik hvala krstjanina (Sarajevo 1986).

E. Percigonja,

1977 *Prinosi studiju ortografije srednjovjekovnih hrvatskoglagoljskih tekstova*,
Radovi Zavoda za slavensku filologiju 15, 69-82.

E. Христова,

1991 *Палаталният ред във фонологичната система на блясовградският говор*,
Български език 1, 50-54.

J. Šidak,

1957 *Marginalija iz jednog rukopisa crkve bosanske u mletačkoj marciama*, Slovo 6-8,
134-135.

